

*А. И. Донченко*

*Благовещенский государственный педагогический университет, доцент*

## **К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ FARC-EP**

Вооружённый конфликт в Колумбии остаётся одной из самых застарелых проблем латиноамериканского региона. На сегодняшний день существует довольно обширная литература, посвящённая основным участникам этого конфликта и путям возможного выхода из него. Но не менее важно попытаться разобраться в причинах непрекращающейся гражданской войны в Колумбии, в её истоках. И в частности в причинах появления на исторической сцене страны одного из главного действующего лица колумбийской трагедии — FARC-EP (Революционных Вооружённых Сил Колумбии — Армии Народа).

Некоторые исследователи утверждают, что FARC-EP «появились непосредственно из рядов Колумбийской Коммунистической Партии (ККП) и движений радикально-либерального толка» [8, р. 175]. «На юге департамента Топима партизаны появились из рядов Компартии и Либеральной партии. Коммунистами руководили Исауро Йоса (он же «майор Листер») и Хакобо Приас Алапе («Чёрный Чарро»), оба они были крестьянами. В составе последней революционной группы начинал свою революционную карьеру нынешний легендарный лидер FARC Мануэль Маруланда Велес («Снайпер») [9, р. 60]<sup>1</sup>.

Хотя эти утверждения отчасти верны, утверждения такого рода слишком упрощают историю идеологического и стратегического становления ККП и процесс эволюции вооружённой борьбы в Колумбии<sup>2</sup>. Например, все вышеуказанные персонажи в 50-е гг. XX в. либералами не были, они все были членами ККП. Более того, И. Йоса, Х.П. Алапе и М. Маруланда были представителями ЦК ККП [4, pp. 57-58]. В ответ на устаревшие заявления о том, что FARC-EP уходят своими корнями в двусторонний альянс коммунистов и либералов, сегодня можно смело говорить о том, что начало указанного повстанческого движения систематически прослеживается именно с ККП, в то время как либералы были незначительным элементом в истории его формирования [1, р. 36]<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Некоторые исследователи считают началом деятельности FARC 50-60-е гг. XX в., и полагают, что они возникли в результате «экспериментов в области аграрной реформы радикального либерала Хуана де ла Круса Варелы и организационного и военного опыта Компартии» [9, р. 62]. Однако какие-либо дискуссии на тему Круса Варелы как либерала в тот период времени абсолютно несостоятельны, поскольку в 1950 г. он вступил в ряды ККП и занялся «организацией коммунистической обороны региона Сумapas» [7, р. 259 п. 42].

<sup>2</sup> Одна важная черта, которая отличала партизан-коммунистов от партизан-либералов, заключалась в том, что в те времена ожесточённой борьбы, насилия и/или политического оппортунизма, последние периодически предпочитали отказываться от вооружённой борьбы и стремились попытать счастья на более привычном для себя избирательном поле борьбы [3, р. 14]. В некоторых случаях, на деле, партизаны-либералы оказывались обыкновенными бандитами, «шайками, созданными жертвами правительственного насилия», которые «занимались исключительно воровством и грабежом» или просто мстью [5, р. 93].

<sup>3</sup> Многие исследователи также переоценивают или произвольно объединяют действия ККП и Либеральной партии. Некоторые из них совершенно верно объясняют партнёрство коммунистов и либералов тем, что

В предшествующие десятилетия XX в. Либеральная партия мало что сделала для изменения облика колумбийской политики, тогда как ККП сумела мобилизовать широкие слои населения в специфические организации самообороны [10, р. 795]<sup>4</sup>. Компартия активно поддерживала появление и развитие политических анклавов, находящихся за пределами ожесточённой борьбы за власть между двумя доминировавшими в Колумбии партиями.

При более внимательном исследовании образа действий тех, кто был связан с ККП и с Либеральной партией, становится ясно, что между ними существовали серьёзные различия. В отличие от «партизан»-либералов, которые занимались грабежами и легализацией незаконно добытых богатств, а также мстью, ККП организовывала сознательное классовое движение, которое было ориентировано на борьбу против государства и правящего класса [5, р. 97]. В 50-е гг. XX в. именно коммунисты проясняли для либералов суть общественных отношений эксплуатации, вопрос о средствах производства в сельской местности, говорили о непосредственной ответственности государства за поддержание существующего порядка, и побуждали их выходить за рамки их «сектантского видения борьбы» [5, р. 93].

Со временем, «Либеральная партия отеклась от тех своих членов, которые связывались с коммунистами и поддерживали их идею «классовой борьбы». Некоторые регионы страны даже стали свидетелями насилия Либеральной партии по отношению к коммунистам, поскольку ККП продолжала организовывать людей в отряды самообороны. В департаменте Топима местные либералы, преодолев свои разногласия с колумбийскими военными, стали проводить враждебные акции против поселений коммунистов [2 р. 671].

Таким образом, те отряды самообороны, которые позже сформировали FARC-EP, никогда не создавались на основе социал-демократических элементов леволиберальных фракций, но только из членов и сторонников ККП [4, р. 58]. Как совершенно справедливо отмечает политолог Уильям Авилес [1, р. 36], бесспорным является тот факт, что FARC-EP «появились под руководством ККП, и действовали при поддержке тех крестьян, которые искали убежища от репрессий эпохи «виоленсии».

1. Avilés, William (2006) *Global Capitalism, Democracy, and Civil-Military Relations in Colombia*. New York: SUNY.

2. Bergquist, Charles W. (2007) "Book review – Eduardo Posada Carbó, *La nación soñada: Violencia, liberalismo y democracia en Colombia* (Bogotá: Editorial Norma; Virtal; Fundación Ideas para La Paz, 2006)," *Journal of Latin American Studies*, 39(3), pp. 670-672.

---

оно было частью международной стратегией подобно той, которую СССР проводил в 30-е гг. XX в. Тогда Коминтерн был очень озабочен ростом угрозы фашизма и ориентировал национальные компартии на союз с местными антифашистскими организациями [6, pp. 40-41]. Безусловно, этот «период партнёрства» ККП использовала для воздействия на определённые слои Либеральной партии с целью обеспечения тыловой поддержки и получения разведывательных данных для своих организаций самообороны [11, р. 18].

<sup>4</sup> Либеральная партия очень активно и самыми разнообразными способами подрывала возможности серьёзных социальных перемен в стране. Чарльз Бергквист приходит к выводу о том, что наиболее влиятельные либералы откровенно боялись «потенциала радикализма их союзников из народа, что неминуемо вело их к альянсу с консерваторами с целью ограничения возможностей масс» [2, р. 671]. Например, когда в ходе предвыборной кампании становилось ясно, что левый кандидат в президенты-либерал может победить консерватора, то правый либерал поддерживал последнего [5, р. 93]. Во время выборов это всегда очень помогало консерваторам, поскольку получалось, что либералы голосовали неконсолидировано, и это помогало правящему классу – независимо от партийной принадлежности – оставаться у власти. (Подобного рода практика отмечалась даже в 80-е гг.). Либералы также периодически проводили политику «разделяй и властвуй» в рабочем движении, дабы ослабить влияние ККП на Конфедерацию Трудящихся Колумбии (СТС) [5, р. 92].

1. Buscaglia, Edgardo and William Ratliff (2001) *War and Lack of Governance in Colombia: Narcos, guerrillas, and U.S. policy*. Stanford, Calif.: Hoover Institution on War, Revolution and Peace.
2. Cala, Andrés (2000) "The enigmatic guerrilla: FARC's Manuel Marulanda," *Current History*, 99(634), p. 56–59.
3. Chavez, German Rodas (2007) "Plan Colombia – A key ingredient in the Bush doctrine," pp. 91–104 in *The Bush Doctrine and Latin America*, ed. Gary Prevost and Carlos Oliva Campos. New York: Palgrave Macmillan.
4. Grandin, Greg (2006) *Empire's Workshop: Latin America, the United States, and the rise of the new imperialism*. New York: Metropolitan Books.
5. LeGrand, Catherine (1986) *Frontier Expansion and Peasant Protest in Colombia, 1850–1936*. Albuquerque, N.M.: University of New Mexico Press.
6. LeGrand, Catherine (2003) "The Colombian crisis in historical perspective," *Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies*, 28(55–56), pp. 165–209.
7. Richani, Nazih (2002a) *Systems of Violence: The political economy of war and peace in Colombia*. New York, SUNY.
8. Sánchez G., Gonzalo (1985) "La Violencia in Colombia: New research, new questions," *Hispanic American Historical Review*, 65(4), pp. 789–807.
9. Sánchez G., Gonzalo and Donny Meertens (2001) *Bandits, Peasants and Politics: The case of "La Violencia" in Colombia*. Austin, Tex.: University of Texas.